Герасимов Е.В.

Наследственный договор и совместное завещание супругов: проблемы применения и исполнения

*Юридическая школа ДВФУ
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-112

idsp: ljjournal-02-2020-112

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема толкования и применения новых правовых конструкций гражданского законодательства – наследственного договора и совместного завещания супругов. Путем проведенного анализа статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации выявлены вероятные проблемы, с которыми столкнется правоприменитель при исполнении наследования при применении новых способов наследования.

Ключевые слова: Договор, наследство, наследственный договор, завещание, совместное завещание супругов, наследодатель, наследник, отчуждатель, приобретатель.

Abstracts

This article deals with the problem of interpretation and application of new legal structures of civil law – the inheritance contract and the joint will of spouses. The analysis of article 1118 of the Civil code of the Russian Federation revealed the likely problems that the law enforcement officer will face in the execution of inheritance when applying new methods of inheritance.

Keyword: Contract, inheritance, hereditary contract, a will, a joint will the spouses of the deceased, the heir of the transferor, the acquirer.

Тема реформирования наследственного права в Российском законодательстве актуальна и обсуждаема в юридическом и научном сообществе, поскольку изменения сопряжены с внедрением новых институтов, в частности к этому можно отнести наследственный договор и совместное завещание супругов. Сами по себе такие правовые конструкции в общеевропейской практике применяются давно, а их первое применение приходится на XIX век в странах Восточной Европы (пример: Германия, Австрия) принадлежащих к романо-германской системе права. В частности, наследственный договор существовал в качестве развития завещательной свободы нашедшее выражение в особой форме договора и завещательного распоряжения одновременно [1].

В результате, введение наследственного договора и совместного завещания супругов обусловлено Концепцией развития гражданского законодательства которая включает необходимость применения положительного правотворческого опыта европейских стран. И уже Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ) изменения, призванные расширить формы реализации воли завещателя были приняты и с 1 июня 2019 года вступили в силу.

Так, дополнив Гражданский кодекс РФ статьей 1140, установлено: наследственный договор – соглашение между наследодателем и любым лицом который может призываться к наследованию [2]. Порядок перехода прав и круг лиц, призываемых к наследству будет так же определяться в соглашении.

Особенность наследственного договора от других форм наследования – в наличии условий и определённых обязанностей по совершению каких-либо действий имущественного и не имущественного характера которые возлагаются на лицо, призываемое к наследству, после смерти наследодателя. Т.е. если в завещании мы наблюдаем очевидное господство воли лица, которое составляет завещание и осуществляет распоряжение своим имуществом и правами, в наследственном договоре ситуация сводится к связыванию интересов участников соглашения. Такая форма наследования призвана урегулировать вопрос защиты наследодателя и его воли при жизни и после смерти, налагая обязательства на лицо, призываемое к наследству, устанавливая обязанность совершения определенных имущественных или неимущественных действий указанными лицами при жизни и после смерти наследодателя [3].

При анализе правовой природы наследственного договора очевидно сходство с договором ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением. Признак характеризующий их сходство заключен в устремлённости одной стороной передать имущество в собственность другой стороне при условии выполнения обязательств в отношении наследодателя изложенных в договоре [4]. Однако, два договора имеют и различия, так при заключении договора ренты пожизненного содержания с иждивением, имущество получателя передается плательщику с момента его подписания. В юридической практике довольно часто встречаются случаи, когда лицо после заключения договора не имеет после этого возможности пользоваться жилым помещением (порой единственным) по причине перехода объекта фактически в собственность плательщика по договору т.к. получатель ренты передает имущество в залог, и обратит взыскание на предмет залога гражданин может только в случае существенного нарушения плательщиком ренты условий договора. Примером такого случая может служить решение от 19 июля 2018 г. по делу № 2-1048/2018 [5]. Истица (получатель ренты) не смогла доказать существенное нарушение заключенного с ответчиком договора, в результате, это поставило под угрозу проживание истицы в квартире.

Наследственный договор отличается как раз тем что имущество, которое передается по соглашению, переходит к лицу призываемое к наследству после смерти наследодателя что, по мнению законодателя, позволит пресечь подобные споры. На этом основании любопытно мнение Гориной Н.В. которая считает, что имущество, указанное в наследственном договоре должно быть исключено из наследственной массы [6]. То есть оно не может переходить как к наследникам по завещанию, так и к наследникам по закону. Это позволяет сделать вывод о том, что, по ее мнению, положение наследственного договора при передаче имущества после смерти умершего собственника приоритетно. Однако, само законодательство не устанавливает подобное регулирование.

Интересным видится наличие того факта, что по своим признакам наследственный договор предстает в первую очередь все же не как распоряжение наследодателя, а как соглашение, поэтому во многих отношениях вполне логично применение к наследственному договору норм общих положений об обязательствах и договорах. Но есть мнение, что обязательственный элемент в таких отношениях не является доминирующим и он необходим только для того что бы воля наследодателя была неоспорима и в полной мере реализована [7].

В этой связи вполне справедливо отметить сложность применения наследственного договора как правовой конструкции и то в какой части обязательственное право будет реализовано при заключении и его исполнении, потому как с одной стороны, наследственный договор подобно завещанию содержит распоряжения наследодателя о порядке перехода имущества к лицам заключившим договор, а с другой, наследственный договор предстает в виде двухсторонней сделки,

поскольку в результате принятия соглашения между сторонами возникают обязательства, для наследодателя (отчуждателя) – передать в наследство имущество, для лица призываемого к наследству – выполнить обязательства возложенные по договору, причем его выполнение может быть возложено и за счет самого наследника.

В связи с тем, что, что не совсем понятно применение положений обязательственного права по договорам, вызывает вопрос применения цессии к наследственному договору [8]. Думается, в данном случае договор обладает распорядительным признаком по отношению к наследнику при передаче имущества поэтому говорить о применении уступки прав в конкретном случае нецелесообразно.

Рассуждая о наследственном договоре нельзя не отметить процедуру его заключения, которая производится в простой письменной форме подлежащей нотариальному удостоверению, а если имуществом по договору является недвижимость, то и государственной регистрации. Относительно наименования субъектного состава наследственного договора так же существует несколько мнений, одни ученые и законодотворцы тяготеющие к большему сходству наследственного договора с договорным правом, предлагают назвать стороны – отчуждателем и приобретателем имущества. Сторонниками «сходства» наследственного договора с наследственным правом предлагается использовать непосредственно действующие понятия наследодатель и наследник, по аналогии с наследованием по закону и завещанию [9]. Наследодателями (отчуждателями) по договору могут быть только физические лица; лицами, призываемыми к наследству (приобретатели или наследники) – как физические, так и юридические лица, а также Российская Федерация, ее субъекты.

Так появляться новая проблема – теоретически возможное заключение договора через представителя. Новая норма не регулирует данный вопрос, в то время как при составлении завещания, в силу положений п. 3 ст. 1118 ГК РФ, императивно устанавливает личное участие наследодателя. По мнению Н. Ю. Папушиной – это является пробелом законодательства порождающее риск искажения воли наследодателя, нарушающий один из основных принципов заключения договоров [10].

При рассмотрении совместного завещания супругов необходимо отметить в соответствии с п. 4 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено как одним гражданином, так и гражданами, состоящими между собой в браке в момент его совершения что, и является совместным завещанием супругов. В совместном завещании завещатели вправе по обоюдному соглашению определить следующее: завещать общее имущество супругов, определить доли наследников в наследственной массе, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, а также включить в содержание завещания иных распоряжений, которые не вступают в противоречие с ГК РФ. Однако, как в случае с наследственным договором, совместное завещание супругов вызывает ряд вопросов. В частности, не совсем понятна правовая природа такого распоряжения, как и в наследственном договоре, а именно статья 1118 ГК РФ предыдущей редакции, предусматривала что завещание выступает в качестве односторонней сделки в которой содержится распоряжение только одного лица, и совершение завещания двумя и более гражданами не предусматривалось в принципе. Однако, после введения изменений, возникла по сути новая распорядительная конструкция, в которой участвует в качестве завещателя не одно лицо, а несколько. По этой причине, в юридическом сообществе чаще всего критикуют данное нововведение. К примеру, К.Б. Ярошенко высказываясь о совместном завещании утверждает, что множественность лиц на стороне завещателя при совершении завещания противоречит его характеру как односторонней сделки на случай смерти, поскольку, не дает завещателю возможности свободно распоряжаться своим имуществом при жизни и изменить свое волеизъявление о судьбе имущества на случай смерти [11]. М. Ю. Барщевский так же указывает завещание как сделку, совершаемую одним лицом и

выражающую только его волю [12]. Совместное завещание по смыслу статьи 1118 ГК совершается двумя лицами состоящими в зарегистрированном браке, что идет в разрез с теоретическими высказываниями двух вышеназванных исследователей, а потому ставит вопрос о понимании совместного завещания в качестве односторонней сделки.

Стоит отметить и абз. 5 п. 4 статьи 1118 ГК РФ предусматривающая дефиницию о возможности для одного из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, отменить совместное завещание супругов путем расторжения брака либо вовсе совершив последующее завещание. Данный момент вызывает множество вопросов поскольку ставит проблему исполнимости такого рода распоряжения. Исходя из изначальной формулировки статьи 1118 ГК РФ, супруги в совместном завещании обоюдно связывают свою волю заблаговременно. Однако, после смерти одного из завещателя, другой может отменить совместное завещание, что в свою очередь ставит под вопрос признак совместности такой процедуры и может привести к различного рода злоупотреблениям, выраженных в том, что второй недобросовестный завещатель может передать в наследство все имущество в то время как умерший, гипотетически был бы против.

Так же стоит отметить возможный вариант если переживший супруг заключил наследственных договор при существовании такого рода завещания. В таком случае представляется затруднительным исполнение как наследственного договора, так и совместного завещания, и завещания одного лица, поскольку в настоящее время закон не устанавливает приоритет исполнения одного над другим (титул).

Такая проблема существенна поскольку очевидно отсутствие механизмов гарантирующих защиту прав для наследника в подобных вопросах, а именно в случаях если переживший супруг отменит совместного завещание и распорядится своим имуществом (которое к этому моменту будет включать и наследственную массу супруга, скончавшегося первым) на случай своей смерти по собственному усмотрению, иначе, чем было предусмотрено совместным завещанием, у наследника не остаётся правовых способов доказать право на долю в наследстве, что в свою очередь создаст массу конфликтных ситуаций которые по первоначальной идее авторов реформы наследственного права призвано их устранить.

В результате можно увидеть, что применение подобных способов распоряжения наследственной массой может встретить множество трудностей в связи с юридико-техническими неточностями введенной нормы в ГК РФ, наличием пробелов, которые должны быть устранены для эффективного применения подобных мер, поскольку можно предположить, что их существование не позволит в полной мере реализовать на практике и будут применяться лишь в качестве инструмента оформления наследственных прав где между наследниками и наследодателями, в частности между супругами, нет разногласий об объеме и порядке наследования имущества.

1. Дудкин, А. Ю. Институт наследственного договора в России: перспективы его развития / А.Ю. Дудкин // Вестник экономической безопасности. 2016. №4. С. 142-146.
2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Фомичева, Н. В. Сапьяник, Н. И. Чухарева, Д. Н. Наследственный договор // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции 12 декабря 2018 г. Пенза, 2018. С. 129-131.
4. Алексикова, О. Е. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве / О.Е. Алексикова, А.Е. Мельник // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №1. С. 231-236.
5. Решение Воткинского районного суда г. Воткинска от 19.07. 2018 г. по делу № 2-1048/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/sAYidN9XtBNn/?regular-txt=квартира®ular-case_doc=®ular (дата обращения 27.12.2019 г.).
6. Горина, Н. В. Наследственный договор – третий вид наследования в гражданском праве России: быть или не быть / Н.В. Горина // Бизнес. Образование. Право. 2018. №2 (49). С. 260-264.

7. Белоотченко, Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права / Е.А. Белоотченко // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). С. 122-129.
8. Золотухин, Д. Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор / Д.Г. Золотухин // Отечественная юриспруденция. 2018. №7 (32). С. 19-23.
9. Вахитова, А. С. Проект наследственного договора / А.С. Вахитова // Актуальные проблемы современного законодательства. 2016. С. 32-38.
10. Папушина, Н.Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве / Н.Ю. Папушина // Нотариальный вестник. №3. 2016. С. 11–18.
11. Новохатняя, Т.С. Имплементация института совместного завещания супругов в российское законодательство / Т.С. Новохатняя // Устойчивое развитие науки и образования. №3. 2018. С. 87-91.
12. Барщевский, М.Ю. Наследственное право: учебник / М.Ю. Барщевский. Москва: Издательство Эксмо, 2006. - 448 с.

Герасимов Е.В.

Совместное завещание супругов: вопросы толкования и применения

*Юридическая школа ДВФУ
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-113

idsp: ljjournal-02-2020-113

Аннотации

В настоящей статье рассматривается новый способ осуществления наследственных прав – совместное завещание супругов, вступившее в силу с 1 июня 2019 года. Путем анализа вступившего нововведения в ГК РФ в статье сделаны выводы о существующих юридико-технических пробелах и проблемах применения совместного завещания супругов в настоящее время.

Ключевые слова: завещание, совместное завещание супругов, наследник, наследодатель, супруги, гражданский брак.

Abstracts

This article discusses a new way to exercise inheritance rights – the joint will of the spouses, which came into force on June 1, 2019. By analyzing the entered innovation in the civil code of the Russian Federation, the article draws conclusions about the existing legal and technical gaps and problems of applying the joint will of spouses at the present time.

Keywords: testament, joint will of spouses, heir, testator, spouses, civil marriage.

Наследственное право является одним из важнейших институтов гражданского права, поскольку его нормы непосредственно регулируют общественные отношения в области наследования имущества выступая в одним из способов его распоряжения, оказывая тем самым существенное влияние на стабильность экономических и личностных отношений в обществе. Долгое время в российской правовой системе применялось два способа наследования имущества, наследование по закону и по завещанию. Однако в рамках проводимой реформы гражданского законодательства введены новые способы распоряжения имуществом наследодателем. Ранее в Государственной думе уже выносились на обсуждения вопросы введения новых правовых конструкций призванных, по мнению авторов изменений, упростить процедуру наследования. В частности, эти поправки касались расширения форм реализации воли завещателя путем введения совместного завещания и наследственного договора в 2015 году (законопроект № 801269-6). И уже Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ) эти изменения были приняты и с 1 июня 2019 года вступили в силу [1].

Введение подобных мер обусловлено тем что само по себе совместное завещание супругов долгое время существует и часто применяется в ведущих странах с